
УДК 801.6:7.031(470.6)

ББК 82.3(235.7)

Ч – 17

Чамоков Т. Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: 16x76@mail.ru

О некоторых особенностях поэтики адыгского нартского эпоса *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается своеобразие поэтики адыгских нартских песен и сказаний, отражающих поступательную эволюцию национального художественного сознания адыгов от мифотворчества к героико-эпическим образам и мотивам. Прослеживаются «механизм» взаимосвязи традиции и импровизации, своеобразие поэтических троп (сравнений, метафор, эпитетов и гипербол), способствующих устойчивому сохранению архаичных нартских поэтических текстов и архетипов.

Ключевые слова:

Традиции и импровизация, устойчивые поэтические тропы, метафорическое сравнение, канонизация и протогипербола.

Chamokov T.N.

Doctor of Philology, Professor of Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: 16x76@mail.ru

On some features of poetics of the Adyghean Nart epos

Abstract:

This research focuses upon the originality of poetics of the Adyghean Nart songs and legends reflecting forward evolution of national art consciousness of the Adyghees from a mythic creativity to heroic-epic images and motives. The author examines the “mechanism” of interrelation of tradition and improvisation and an originality of poetic tropes (comparisons, metaphors, epithets and hyperboles), promoting steady preservation of the archaic Nart poetic texts and archetypes.

Keywords:

Traditions and improvisation; steady poetic tropes; metaphorical comparison; canonization and protohyperbole.

Адыгский героический нартский эпос, являющийся уникальным явлением мировой культуры, вобрал в себя богатейший опыт материальной и духовной жизни народа, его устоявшийся нравственно-этический кодекс, выработанный им на протяжении тысячелетий. Примечательно то, что энциклопедизм и многослойность содержания песен и сказаний о нартах-богатырях получили соответствующую художественную форму выражения, отшлифованную мастерами устно-поэтического слова. Передаваемые из уст в уста эти песни и сказания не только сохранялись в памяти слушателей, но и пополнялись, обогащались новыми

образами, сюжетами и выразительными средствами. В эпосе образовались наложения различных исторических этапов, начиная с матриархата с периода ранней железной эпохи (1 тыс. до н. э.) и кончая феодализмом эпохи средневековья. Пространственно-временные масштабы эпоса «Нарты» колоссальны, они охватывают целиком все периоды исторического существования народа.

На протяжении веков нартский эпос развивался, обогащаясь новыми образами, сюжетами, мотивами и поэтическими средствами. Вокруг первоначального ядра – цикла песен о Сэтэнай-гуащэ и её сына Саусырыкьо – возникли устные предания, сформировались новые циклы песен и сказаний о Шэбатыныко, об Ашамезе и Пэтэрэзе. Затем стали создаваться песни и сказания о Пэтэрэзе, Глепше и других героях эпоса. На основе архетипов и архаичных циклов, продолжая традицию уже обретенной героико-эпической художественной традиции певцы и сказители создавали новые циклы песен и преданий. Таким образом эпос пополнялся, сюжет разрастался, появлялись новые герои, раскрывающие новые стороны жизни народа, привносимые новой эпохой, новыми поколениями. Превалирующей была поэтическая тенденция к расширению художественной сферы эпоса в целом.

Существенной особенностью адыгского нартского эпоса является, как верно отмечал А. Гадагатль, «параллельное существование в устном бытовании двух форм фольклорных текстов – песенной и прозаической – об одном и том же нарте с одним и тем же сюжетом... правомерно предположить, что стихотворные тексты адыгского народного эпоса «Нарты» – первичны... к ним могли прибавиться и песни, легенды с самостоятельными сюжетами» [1: 17–18]. Можно предположить, что форма песенного исполнения нартского эпоса, являясь наиболее архаичной и первичной, существовала длительное время, отражая эпоху мифологического

сознания его творцов. Этот начальный песенный период можно назвать предэпическим. С развитием героико-эпического сознания народа усложняется сюжетная структура эпоса, появляется прозаическая форма нартского сказания, в которой частично расшифровывается и комментируется содержание песен о героях эпоса. Песня и сказания сосуществуют и дополняют друг друга. В этом заключается своеобразие жанровой структуры адыгского нартского эпоса.

«Эпическая биография» нартских богатырей раскрывается в прозаической легенде, а главное его деяние – сражение с врагом – становится предметом поэтического воспевания в стихотворном тексте. При этом язык, стиль и мелодика песен более архаичны, красочны и поэтически выразительны. В количественном отношении в нартском эпосе адыгов доминируют прозаические тексты – в них содержится множество фантастических сказочных сюжетов и признаки бытовой сказки более позднего периода, в которых язык сказителя предельно сближается с живой народной речью. В этом проявляется демократизм прозаического стиля эпоса, отличающегося сжатостью, емкостью в рамках динамично развивающегося сюжета. Достигнув основного подвига героя, лаконичное прозаическое повествование прерывается и начинается песенно-стихотворное исполнение с подробной характеристикой нарта-богатыря (встреча Саусэрыкьо с Тотрешем, выезд Шэбатыноко и его встреча с Сатаней, месть Пэтэрэза за отца и др.). В этом проявляется устойчивая художественно-эпическая традиция сюжетно-композиционной конструкции нартского эпоса. В своем анализе мы опираемся на песни и сказания о нартах, помещенные в семитомнике «Нартхэр. Адыгэ эпос», которые являются наиболее полными и репрезентативными.

В прозаических текстах устного сказания отсутствуют развернутые характеристики героя и его подвига. В них

динамизм сюжета достигается другими средствами. К ним относится прежде всего лаконичный, краткий диалог героев эпоса, предельно сжатое повествование о действиях героя. События во времени в них не затягиваются, все происходит ускоренно, динамично, без излишней детализации и орнаментовки. В песенно-стихотворных текстах все это выглядит наоборот: певец как бы изощряется в искусстве описания характеристики своего любимого героя. Здесь представлен герой с подробными описаниями его одежды, доспехов, коня; приведены красочные сравнения, метафоры, гиперболизируются краски — все это создает яркую, зрительно воспринимаемую динамичную картину:

О ицэбзэ-бзашьхьэхэр –
Наконечники его стрел
Ра мзышхом фэдэба –
Подобны большому лесу
Исэмэгу тамэ –
На левом его плече
Тыгьэр кьыщепсы, –
Солнце светит,
Ижьабгьэ тамэ –
На правом плече
Осэпсыр кьыщехы... –
Роса выпадает...

Так поется в песне о нартском богатыре Шэбатынэкьо, составляющей яркую страницу адыгейского варианта героического эпоса. Аллитеративная «подхватная», внутренняя рифма, основывающаяся на совпадении конечного слога предыдущей строки с начальным слогом последующей становится в нартских песнях основой организации тонической стиховой речи. Такой принцип гибкой и динамичной рифмовки, присущий адыгскому национальному стиху в целом, способствовал прочному запоминанию текста, что было весьма существенно для бесписьменного слушателя, рассчитывающего только на свою память.

К особенностям поэтики адыгского нартского эпоса следует отнести и вари-

ативность поэтических изобразительных средств, сгущения красок и цвета в соответствии с нагнетающимися событиями. Максимально яркими художественно-выразительными средствами и приёмами певец подготавливает внимание слушателя к восприятию и соответствующей оценке предстоящего подвига нартского богатыря. Сгущением красок с помощью ярких гипербол, метафор, эпитетов и сравнений певец готовит слушателей к максимально полному и объемному восприятию картины единоборства героя с врагом или его мести как само собой разумеющегося финала действия. По установке певца от самого внешнего вида и вооружения нарта-всадника должен утрашиться враг, которого он должен победить.

Касаясь вопроса традиционности (сохраняемости) текста эпоса и вариативности импровизации в процессе его исполнения, следует отметить значительные шаги, сделанные адыгскими нартоведцами в данном направлении. Осмысливая проблему устойчивости текстов нартских песен и сказаний, А. М. Гутов верно отмечает: «В стихотворно-песенных текстах, как правило, язык имеет более высокую степень художественной организации: он богаче выразительными образными средствами. Лексика таких текстов более устойчива... в разных жанрах действуют свои собственные законы устойчивости лексики. В пшинатлях нартского эпоса отмечаются эпизоды наиболее устойчивые и наиболее подверженные импровизации» [2: 53]. Канонизация и вариативность текстов — две взаимосвязанные стороны устойчивого бытования эпоса. Словесные блоки (формулы), повторяющиеся при каждом исполнении, содержатся в зачине и завязке действия, в диалоге, кульминации и финале действия. В остальном же эпический певец варьирует текст в зависимости от степени его таланта, от аудитории и обстоятельств исполнения. В канонический текст привносятся новые моменты, навеянные временем

и новыми обстоятельствами. Благодаря этому фактору язык нартских пшинатлей, несмотря на их архаичность, остается понятным новым поколениям слушателей, пополняется и обогащается система сравнений, метафор, гипербол, эпитетов. Поэтика героического эпоса находится в динамике, она живет своей жизнью.

Исследователи адыгского нартского эпоса, рассматривая богатство и разнообразие его художественной лексики, отмечают высокую степень приуроченности (закрепленности) сравнений, эпитетов, метафор за каким-нибудь героем или предметом. В данном случае эти поэтические тропы выступают не только как приемы характеристики, но и как средство индивидуализации персонажей. Анализируя разновидности их функционирования, А. М. Гутов пишет: «Как и эпитет, метафора в адыгском эпосе характеризуется сравнительно высокой степенью индивидуальной приуроченности. Если образное слово или выражение употреблены по отношению к какому-либо одному лицу или явлению, оно редко когда будет фигурировать в другом контексте, обозначая что-либо иное» [2: 61]. Изучение разнообразия поэтических троп в художественной структуре эпоса приводит нас так или иначе к вопросам их генезиса и историко-хронологической эволюции. Язык эпоса развивался тысячелетиями от древних форм до современной лексики; отголоски прошлых эпох остались в ар-

хаичных текстах эпоса, они содержатся в его архетипах, отражая путь эволюции национального художественного сознания от мифотворчества до героико-эпической песни и сказания. Наша задача — проникнуть в эту тайну веков.

Этому способствуют усилия ученых-нартведов, представляющих разные языки народов Кавказа — носителей вариантов героического эпоса. Так, например, интересные наблюдения содержатся в трудах абхазских, осетинских, дагестанских ученых, рассматривающих поэтико-стилевую специфику нартского эпоса в его архаичных текстах и архетипах. Рассматривая фантастические атрибуты поэтики эпоса, Зураб Джапуа (Абхазия) вводит новый термин — «протогипербола», употребляемый сказителями для передачи исключительности богатырской силы и величия подвига нартских героев. «Метафорическая антитеза, — пишет ученый, — в том виде, в каком она предстает в творчестве славянских и некоторых других народов, в строгом смысле слова не характерна для абхазского... нартского эпоса» [3: 154]. Исследование национальных особенностей поэтики народного эпоса и их проявление в творчестве певцов и сказителей, рассмотрение устойчивых поэтических формул — «общих мест» в фольклоре разных народов — открывают возможности их сравнительно-типологического изучения [4: 21–24].

Примечания:

1. Гадагатль А.М. Адыгский эпос «Нартхэр» — многовековая память народа. Состояние и перспективы изучения // Нартский эпос и кавказское языкознание: материалы VI Междунар. коллоквиума Европейского Общества Кавказологов. Майкоп, 1994.
2. Гутов А.М. Народный эпос: традиция и современность. Нальчик, 2009. 226 с.
3. Джапуа З.Д. Протогипербола или фантастический атрибут в нартском эпосе абхазов // Нартский эпос и кавказское языкознание: материалы VI Междунар. коллоквиума Европейского Общества Кавказологов. Майкоп, 1994.
4. См.: Лозовой И.В. Русская эпическая традиция: «общие места» (loci communes) (О художественном приёме певцов и сказителей) // Вестник Адыгейского государ-

ственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 4. С. 21-24.

References:

1. Gadagat A.M. The Adyghe epos «Nartkher» as people's centuries-old memory. The state and study prospects // The Narts' epos and the Caucasian linguistics: materials of the VI International colloquium of the European Society of scientists studying the Caucasus. Maikop, 1994.
2. Gutov A.M. Folk epos: tradition and the present times. Nalchik, 2009. 226 pp.
3. Dzhapua Z.D. Protohyperbole or a fantastic attribute in the Narts' epos of the Abkhazians // The Narts' epos and the Caucasian linguistics: materials of the VI International colloquium of the European Society of scientists studying the Caucasus. Maikop, 1994.
4. See: Lozovoy I.V. The Russian epic tradition: «common places» (loci communes) (On the artistic method of singers and storytellers) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Issue 4. P. 21-24.